

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 273

31 октября 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи П. городского суда М. области Ш. (вх. № ... от 11.07.2023) в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 сентября 2023 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по обращению судьи П. городского суда М. области Ш. (вх. № ... от 11.07.2023), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Б., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, представил письменное заявление (вх. № ... от 30.10.2023), в котором указал, что с заключением Квалификационной комиссии он ознакомлен и уведомлен о дате заседания Совета, которое просил провести без его участия по причине профессиональной занятости.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Б.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее выводом о необходимости прекращения дисциплинарного производства, однако полагает необходимым частично изменить основание его прекращения. Приходя к такому выводу, Совет исходит из следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи П. городского суда М. области Ш. находилось уголовное дело № ... в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Защиту подсудимого Г. осуществляли защитники по соглашению – адвокаты Б. и М., являющийся членом Адвокатской палаты М. области.

В обращении заявителя указано, что адвокат Б., не явившись 27 июня 2023 года в судебное заседание, сорвал его и лишил возможности подсудимого Г. получить юридическую помощь. При этом в обращении отсутствует указание на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были умышленно или по грубой неосторожности нарушены адвокатом Б.

На этом основании Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения, указав в заключении: «...с учетом высокого профессионального статуса судьи (суда)... <существует необходимость> ...указания в обращениях, в том числе и правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом. Несоблюдение судьей (судом) требований по квалификации действий (бездействия) адвоката исключает саму возможность для дисциплинарных органов адвокатской палаты рассмотреть такое обращение по существу».

Совет полагает такое требование к содержанию обращения судьи (суда) избыточным в силу следующего.

Согласно пп. 1–3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и Совета, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными настоящим Кодексом... Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, обращений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом, а также исполнение принятого решения.

Кодекс профессиональной этики адвоката, среди прочих требований к жалобе (представлению, обращению) как к допустимым поводам для возбуждения дисциплинарного производства, требует указания в них на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось

нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, а также на обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой (представлением, обращением), основывает свои требования, и на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства (пп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 Кодекса).

В то же время, Кодекс профессиональной этики адвоката не предусматривает в качестве обязательного требования к допустимому поводу для возбуждения дисциплинарного производства приведения в жалобе (обращении, представлении) «правовых оснований для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности – положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая положения Кодекса профессиональной этики адвоката, которые, по мнению заявителя, были нарушены адвокатом», как это указано в заключении Квалификационной комиссии.

По этой причине Совет не может согласиться с доводом Квалификационной комиссии, содержащимся в ее заключении, о том, что «несоблюдение судьей (судом) требований по квалификации действий (бездействия) адвоката исключает саму возможность для дисциплинарных органов адвокатской палаты рассмотреть такое обращение по существу».

Более того, Совет отмечает, что даже при наличии в жалобе (обращении, представлении) указания на правовую квалификацию действий (бездействия) адвоката, дисциплинарные органы адвокатской палаты не связаны мнением заявителя по этому вопросу и могут дать действиям (бездействию) адвоката иную правовую оценку, основанную на установленных в результате дисциплинарного производства фактических обстоятельствах и собственном толковании норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также требований профессиональной этики.

В обращении судьи П. городского суда М. области Ш., послужившем поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, в отношении адвоката Б. выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он, участвуя в качестве защитника по соглашению в уголовном деле по обвинению Г. и будучи уведомлен о назначении очередного судебного заседания на 10 часов 27 июня 2023 года, в судебное заседание не явился, что повлекло его срыв и нарушение требования о соблюдении разумного срока судебного разбирательства. Неявка адвоката Б. в судебное заседание оценена заявителем также как лишение его доверителя – подсудимого Г. квалифицированной юридической помощи.

Совет полагает, что дисциплинарные обвинения сформулированы автором обращения с соблюдением приведенных выше требований к содержанию жалобы (обращения, представления) и с достаточной степенью определенности, чтобы быть рассмотренными по существу.

При этом в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокат Б. за час до начала судебного заседания 27 июня 2023 года по электронной почте подал в суд письменное ходатайство о его отложении по

причине срочного выезда в город С. для организации неотложной госпитализации и содействия назначению вне очереди хирургической операции своему близкому родственнику. Эту причину неявки адвоката Б. в судебное заседание Квалификационная комиссия признала установленной, приведя в заключении соответствующие ссылки на материалы дисциплинарного производства (копии авиационных билетов и медицинские документы). Совет, в свою очередь, признает эту причину неявки уважительной, поскольку право каждого на жизнь и охрану здоровья является неотъемлемым конституционным правом, не подлежащим ограничению ни при каких обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства также установлено и указано в заключении Квалификационной комиссии, что адвокат Б. заблаговременно, насколько это было возможно с учетом описанных выше обстоятельств, уведомил суд о невозможности своего участия 27 июня 2023 года в судебном заседании. Данное уведомление он сделал как путем заявления по электронному адресу суда письменного ходатайства об отложении судебного заседания, так и через родственников доверителя – подсудимого Г. Документы, свидетельствующие об уважительности причины неявки в судебное заседание, адвокат Б. в дальнейшем представил суду.

Кроме того, как указано выше, адвокат Б. не являлся единственным защитником Г. и, согласно его (адвоката Б.) объяснениям, был уверен, что 27 июня 2023 года в судебное заседание явится другой защитник – адвокат М. Однако тот по неизвестной ему причине также не принял участия в судебном заседании. Эти объяснения адвоката Б. ничем не опровергнуты.

Изложенные обстоятельства, достоверно установленные Квалификационной комиссией в результате дисциплинарного разбирательства и отраженные в заключении, свидетельствуют о том, что адвокат Б. не явился в судебное заседание 27 июня 2023 года по уважительной причине, своевременно (насколько это было возможно в ситуации срочного выезда) сообщив суду о невозможности своего участия в этом судебном заседании, а впоследствии представив суду соответствующие документальные подтверждения.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о том, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в части дисциплинарного обвинения в неуважении к суду, выразившемся в срыве судебного заседания путем неявки в него без уважительной причины, подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что касается дисциплинарного обвинения в оставлении адвокатом Б. своего доверителя Г. без квалифицированной юридической помощи в

результате неявки в судебное заседание 27 июня 2023 года, Совет, соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии, отмечает следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Вместе с тем, суд (судья) обладает правом на выдвижение в отношении адвоката дисциплинарного обвинения в отказе от принятой на себя защиты по уголовному делу и/или в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем только при реализации судом (судьей) полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Такое полномочие суда (судьи) в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 и ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно в случаях, предусмотренных законом, а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления – право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, адвокат Б. осуществлял защиту Г. по соглашению, при этом жалоб на качество оказываемой им юридической помощи, в том числе и на оставление без таковой, от самого осужденного Г., являющегося ее получателем, в Адвокатскую палату города Москвы не поступало. Более того, в материалах дисциплинарного производства содержится письмо осужденного Г. от 15 августа 2023 года с положительной оценкой работы адвоката Б.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части дисциплинарных обвинений вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

по обращению судьи П. городского суда М. области Ш. (вх. № ... от 11.07.2023):

– в части дисциплинарного обвинения в лишении адвокатом Б. квалифицированной юридической помощи его доверителя Г. – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков